

## **Пост-американский коллапс**

Пакистано-иранский обмен ударами на минувшей неделе встревожил как рядовых наблюдателей, так и представителей мировых элит, заседавших в это время в Давосе. При том, что Исламабад и Тегеран предприняли усилия для снятия напряженности, угроза разрастания кризиса на Ближнем Востоке, очевидно, сохраняется. И речь не только о пресловутых бомбардировках белуджских террористов двумя региональными державами. Продолжающаяся операция в Газе, удары США и Израиля по проиранским командирам в Ираке, Сирии и Ливане, действия хуситов и западной коалиции в Аденском заливе – все эти во многом связанные между собой события ставят вопрос о весьма туманных перспективах выхода из тупика.

Сегодня смешно вспоминать о том, как еще в сентябре прошлого года Джейк Салливан заявлял, что Ближний Восток «не был так спокоен в течение многих десятилетий». Вследствие событий на Святой Земле, ситуация явно вышла из-под контроля (и без того, весьма иллюзорного) лидеров стран «коллективного Запада». Европейский союз и Великобритания ориентируются на позицию Соединенных Штатов, тогда как администрация Байдена слишком погружена в перипетии избирательной кампании и не может позволить себе более прагматичную и конкретную линию поведения. Белый дом не готов активно перечить военно-промышленным корпорациям и произраильскому лобби, настаивающим на безапелляционной поддержке правительства Нетаньяху. Озабоченности мусульманского мира практически не принимаются во внимание. Тем более, что такие важные игроки как Эр-Рияд, Анкара, Доха и Каир заняли пассивную позицию – как в силу собственных стратегических интересов (саудиты всё еще надеются заключить дипотношения с Израилем; Турция, будучи членом НАТО, не готова заходить

дальше грозной риторики; Египет не планирует подыгрывать идейным оппонентам из «Хамаса»; Катар связан особыми обязательствами перед Вашингтоном), так и не желая брать на себя бремя распутывания палестинского «гордиева узла».

В этих условиях, на первый план вышел как раз Тегеран, что закономерно. Весь курс США в регионе годами строился на попытках сколотить сетевую антииранскую коалицию, сковав Исламскую Республику как в экономическом, так и в военном плане. Провал этой политики стал очевиден год назад, когда Иран, при посредничестве КНР, пошел на примирение с Саудовской Аравией, а вечная тема противостояния суннитов и шиитов отошла на второй план. В новых условиях, руководство ИРИ, недавно преодолевшее тяжелейший внутренний кризис, проявило готовность идти на обострение, представив себя – при молчаливом одобрении вчерашних оппонентов из Эр-Рияда – в роли главных защитников интересов и палестинского народа, и всей исламской уммы. Как действия хуситов, на которые Иран вполне мог бы наложить вето, так и удары по Иракскому Курдистану, Сирии и проходящему через нестабильные времена Пакистану, являются явной и намеренной демонстрацией силы. Иран, де-факто, призывает США вернуться к диалогу, намекая, что в противном случае с помощью прокси-союзников, продолжит играть по своим правилам без оглядки на угрозы из Вашингтона. Надо сказать, что команда Байдена накануне выборов явно не заинтересована в более масштабной конфронтации с непредсказуемым исходом, чем успешно пользуются их иранские оппоненты.

Крайне опасная ситуация, которую мы видим на Ближнем Востоке, могла бы быть предотвращена. МИД России еще в 2019 году обнародовал детальную концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива, демонстративно проигнорированную Западом. Идеи решения палестинской проблемы, исходившие от стран ШОС и БРИКС, США и их союзники также

оставили без внимания. Вашингтон долгое время руководствовался принципом Салливана, предпочитавшего выдавать желаемое за действительное, заменял реальную дипломатию симулякрами вроде трамповской «сделки века» по Палестине, а также азартно готовился к «смене режима» в Иране. Плоды этой самонадеянной политики мы и пожинаем сегодня. Если стараниями России и «глобального Юга» удастся остановить синхронное развитие сразу нескольких кризисов, сегодняшние события не могут не подтолкнуть местные правительства к рефлексии и четкому пониманию: период западоцентричности, когда американские лидеры претендовали на статус модераторов и «честных брокеров», безвозвратно ушел в прошлое. Предупредить возникновение конфликтов, подобных нынешним, можно лишь с оглядкой на новые центры силы и объединяющие их межгосударственные площадки, намного лучше понимающие потребности и чаяния ближневосточных народов.